

Глава 821. Я хочу изучать математику вместе с тобой!

Академик Ли завидовал не без причины.

Почти все китайское научное сообщество завидовало Лу Чжоу.

Имея за плечами Нобелевскую премию и Филдсовскую премию, не говоря уже о двух званиях академика, он мог с легкостью добиться финансирования в десятизначное число, просто написав письмо. А тысячам ученых пришлось убиться лишь бы отправить это письмо.

И ему еще не исполнилось тридцати...

Он уже величайший из всех ученых.

Однако можно не только завидовать.

Помимо зависти академик Ли Цинцюань искренне восхищался Лу Чжоу. На достижения профессора Лу в Китае большинству потребовалось бы несколько жизней.

Поэтому не удивительно, что правительство так к нему относилось.

Лу Чжоу вырвался далеко вперед от простых ученых.

Когда закончилась встреча относительно лунного ускорителя масс, Лу Чжоу уже покинул Пекин и направлялся обратно в Цзиньлин.

Сейчас он закончил всю свою работу в Комитете по строительным работам на лунной орбите. Наконец-то у него появилось немного времени, чтобы отложить в сторону дела комитета и сосредоточиться на университете.

Не говоря уже о том, что ему все еще надо заниматься работами своих студентов. Следовательно, он должен был приходить каждый день к себе в кабинет.

— Вчера я получил ответ из редакционного отдела Материалс ревью. Поздравляю, твоя работа будет опубликована.

Хань Мэнци стояла перед столом Лу Чжоу, и ей было приятно услышать хорошие новости. Она вздохнула с облегчением, а на ее лице появилась улыбка.

Последние шесть месяцев она готовилась к сдаче этой работы. Узел в ее сердце наконец-то развязался, и она могла сделать перерыв, по крайней мере, до следующего лета.

Лу Чжоу посмотрел на Хань Мэнци и улыбнулся.

— Пока не расслабляйся, ты думала, что будешь делать после окончания?

Хань Мэнци почесала затылок и покачала головой. Она немного заколебалась:

— Я... Не думала не этим.

— Тогда начни. — Лу Чжоу серьезно взглянул на нее и сказал. — Если хочешь идти в аспирантуру, то должна подготовиться. Если планируешь искать работу, то тебе следует поискать хорошую стажировку. Если уже что-то приметил, то я могу написать для тебя рекомендательное письмо.

Хань Мэнци посмотрела в пол и смущенно спросила:

— Профессор, могу я спросить?

Лу Чжоу улыбнулся:

— Спрашивай, отвечать на вопросы — моя работа.

— Получение докторской степени... На что похоже?

— На что похоже? Это довольно абстрактный вопрос. — Лу Чжоу немного обдумал ответ и продолжил. — Как бы мне описать... В действительности, это похоже на то, что ты делаешь прямо сейчас. Единственная разница в твоём подходе.

— Подходе? — Хань Мэнци склонила голову набок. — Можно более конкретно?

— Если просто, то аспиранты и магистранты делают примерно одно и то же. Разница в том, что студенты магистратуры в основном сосредоточены на изучении инструментов для исследований, таких как графические модели и подобного. Они используют эти инструменты для решения небольших проблем, с которыми сталкиваются в своих исследованиях. На этом этапе руководитель предлагает инструменты для решения задач.

— Но в случае с аспирантами... — Лу Чжоу вспомнил времена, когда сам был аспирантом. — Аспиранты используют новые инструменты для решения новых задач, которые они находят самостоятельно или получают от руководителей. На этом этапе у аспирантов появляется

возможность находить новые проблемы. Они также могут создавать новые инструменты. В общем, ты проводишь исследования самостоятельно... Ты понимаешь, что я пытаюсь сказать?

— А...

Хань Мэнци внезапно опомнилась и внезапно пришла в себя.

Она заметила, что Лу Чжоу пристально смотрит на нее, и покраснела, почесав затылок, ответила:

— Извиняюсь... Я немного отвлеклась.

— Все в порядке, тебя сейчас одолевает множество мыслей. Всякий раз, когда я в что-то погружаюсь и не могу решить, то теряю концентрацию. Не нужно извиняться.

— Вас тоже одолевают проблемы?

Лу Чжоу поиграл ручкой в своей руке. Он замолчал, словно не знал, как ответить на этот вопрос.

Однако, немного поразмыслив, он дал неопределенный ответ:

— Конечно, каждый время от времени сталкивается с трудными проблемами. Даже я не всегда могу принять правильное решение. Даже сегодня существует проблема, для которой я не могу придумать хорошего решения.

Хань Мэнци внезапно стало любопытно, о какой проблеме говорил Лу Чжоу.

Хань Мэнци глубоко вздохнула и набралась смелости, чтобы спросить.

— Что за проблема?

— Личная... — Лу Чжоу кашлянул. — В любом случае, ты талантлива. Если продолжишь научный путь, то я бы порекомендовал тебе выбрать область вычислительного материаловедения. В таких направлениях, как фаза Берри и топологические эффекты в фононах, разработка 3D материалов или хранение водорода. Все это популярные области, в которых достаточно легко добиться результатов.

Десять лет назад вычислительное материаловедение было все еще новой областью, но теперь она созрела. Особенно после присуждения Нобелевской премии по химии в 2018 году многие научно-исследовательские институты открыли отдел исследований в области вычислительного

материаловедения. Как правило исследовательские отделы нанимали талантливых аспирантов.

Что касается простоты исследований...

То это все только относительно исследований института Лу Чжоу.

Институт перспективных исследований был ведущим мировым учреждением в таких областях, как аэрокосмические материалы, углеродные материалы и новая энергетика. Многие научные журналы по материаловедению даже сохраняли статьи от этого института. Поэтому Институту перспективных исследований было легко добиваться успехов в этой отрасли.

Хань Мэнци на какое-то время замолчала, а Лу Чжоу смотрел на нее, поигрывая ручкой. Лу Чжоу внезапно спросил:

— О чем задумалась?

— Думаю...

Хань Мэнци прикусила губу и долго размышляла.

Наконец, она решительно подняла глаза и ответила:

— Я хочу... изучать математику вместе с тобой!

— А?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/2479237>